

Оставалось несколько дней до старта звездолёта, на котором я улечу с дипломатической миссией до Кверков. В перерывах между освоением навыков дипломата изучал, как же живут наши потомки. Многое мне было не по нраву. Мне казалось, что мои соратники всё же более галантны. Более открыты и благороднее. Хотя и у нас, когда вместе собирались много баб, то это напоминало змеиное кубло. А здесь везде одни бабы. В отдельные моменты на меня накатывала ностальгия. Я грустил. Лия замечала такие моменты, но ничего не говорила. А однажды она поинтересовалась: — Лёша, как в вашем времени провожают в длительный и дальний путь? — Ты уверена, что точно желаешь это знать? — Абсолютно! — Устраивают проводы. Это гулянка друзей и близких родственников с различными пожеланиями отбывающему. Чтобы тому, кого провожают было что вспомнить. — А конкретно? Гулянка — для меня не совсем понятный смысл этого слова. — Гулянка — она и в Африке гулянка. В гулянку входят не только танцы и веселье, но и много разнообразных вкусностей, а также алкоголя.

— Эх, если бы шашлычков! Таких, как мы с тобой ели в твоём времени. Слушай, в твоём дипкоконе пустого места хоть отбавляй. А если и без оружия, то будет ещё больше. Упроси президента отпустить тебя в твоё время. И оттуда вернёшься с необходимыми составляющими. И заодно пригласи её на гулянку. Я приглашу несколько своих друзей, замов. Пригласим и посла Кверка. Вот и повеселимся перед отъездом. Я ещё ни разу за свою жизнь не была на гулянке. Можно будет сделать так, как это делают в твоём времени. Даже одежду можно пошить такую же, как у вас носят. Относительно выпивки, хотя у нас не разрешено употребление алкоголя, но если будет с нами президент, то это будет не наказуемо. Ну, придумай что-нибудь.

Мда, задала Лия задачку. Но, как говорят, глаза боятся, а руки делают. Учитывая то, что президент вызывала меня к себе ежедневно и утаскивала в бункер, чтобы всласть потрахаться, можно было воспользоваться моментом. Ей не хотелось терять ни единого дня, пока я ещё оставался на Земле. После такого траха (пока Фаина ещё пребывала в неге) я и подкатил со своей просьбой смотаться в своё время. Правда мотивировал это желанием проститься с родителями, с друзьями. Скажу им, что уезжаю в дальнюю и длительную командировку. Ибо полет в космосе изобиловал различными непредсказуемыми ситуациями.

— Лёша, к сожалению я не смогу с тобой переместиться в прошлое. Слишком много забот из-за беспорядков, вызванных вмешательством Арихонов. — Фая, ты же понимаешь, что я не собираюсь убегать. Кроме того, я собираюсь перед отлётом организовать проводы. Так, как это делают в моём времени. Поэтому торжественно приглашаю Вас, президент Фаина, как самого почётного иуважаемого гостя, к себе на проводы. — Хитрец, хитрец однако. Думаю, что получится выкроить время. — Выкраивать почти ничего не придётся. Проводы всегда проводятся в ночь перед отъездом. Но я хотел бы на сутки раньше. А ночь естественно в личном распоряжении каждого жителя Земли, включая и президента.

— Я же говорю, хитрец. Хорошо, буду. Сейчас поднимемся на поверхность, и я распоряжусь, чтобы служители машины времени беспрепятственно предоставили тебе канал перемещения. Вот только мне не хотелось бы на проводы тащить с собой телохранителей. — В чём вопрос? Они не нужны. Во-первых, там есть охрана Лии. А во-вторых вся территория

будет накрыта силовым полем. Телепортируешься непосредственно в дом, а после этого я накрою территорию силовым полем. Тогда тебя не только видеть не будут, но и любое покушение будет невозможным. — Это уже непорядок. У меня, как президента нет возможности защищаться силовым полем, а у тебя есть. — Фая, миленькая. Я здесь ни при чём. Это творцы постарались. — Да ладно. Догадалась. Не дура.

После встречи с Файнай развернул бурную деятельность по подготовке к проводам. Но то, что в моём времени не создавало никаких проблем, здесь же было почти неразрешимым. Если у нас выехать на пикничок, на природу, да раз плюнуть. Купили мяса, замочили для шашлыка, и прихватив с собой хавчика и приличное количество спиртного, урвали в ближайший лесок. То здесь проблемы начинались не только с мясом, а даже с поленьями для приготовления шашлычка. Деревца днём с огнём не сыскать. Везде всё в камне, бетоне, металле и пластмассе. И людей, как в муравейнике.

Пришлось использовать возможности кокона и спутников навигации. Потратил более двух часов, высматривая, где же можно обнаружить сухостой (ибо за уничтожение любой растительности, которой здесь практически не было, без суда и следствия можно было поплатиться жизнью). Наконец в Гималаях, на скалах удалось высмотреть несколько давно высохших небольших деревьев. Телепортировался туда. И понял, почему они сохранились там. На отвесной скале, на высоте около 300 м были остатки этих несчастных деревьев. Без способности левитации туда вообще невозможно было добраться. Включил невидимку. Метнул шакрам, срезал и с этим сушняком телепортнулся домой. Дома сначала накрыл территорию слабым силовым полем (чтобы никто ничего не смог увидеть), лишь после этого снял невидимку.

Попробовал поломать на небольшие поленья, но даже моей новой силы не хватало. Древесина была, как железная. Пришлось порезать с помощью шакрамов. Только после этого спрятал эти бесценные дрова в доме и снял силовое поле. Конечно, если бы не предупреждение в своё время Минаха, то я этих предосторожностей не делал бы. Дальше намеревался всё же где-то обнаружить спиртное. Включил невидимку и «вышел в люди». Попросту выбрал, где постройки похоже и туда телепортнулся. Не может же быть такого, чтобы в обществе не было бомжей или им подобных.

Но как назло нигде ничего недозволенного не мог засечь. В одном месте облом, в другом, в третьем. Я уже кроме невидимки начал усиленно пользоваться подслушиванием мыслей. Тоже в пролёте. Потратил уйму энергии на телепорты. И вот в одном месте удалось почувствовать необычное течение мыслей. Как у пьяного. Пошёл в этом направлении. Да, действительно. Бабца лет под 45—50 с неуверенной походкой. Но как узнать, где она наклюклась? Внущил ей, что она ещё очень хочет добавить и сейчас она пойдёт и добавит! А сам по пятам за ней. И точно. Она вывела на «точку». Правда её оттуда выгнали в три шеи. Используя возможности кокона, принял вид растрепанной женщины, лет под 50. Одежду сделал немного похожей на ту, в которой была женщина, за которой я сюда припёрся. И снял невидимку. Начал просить таким же способом, как и она. — Мне бы немного для настроения. Совсем немного. — А это ещё кого черти принесли?! Ты кто?! Тебя здесь никогда не было, — рядом с женщиной, у которой просил, возникла ещё одна шкафоподобная. Блин! А чувствовал же, что она здесь не одна. Кроме того, этот «шкафчик» была в коконе. Хорошо ещё, что, изменяя внешность хозяина, кокон становится абсолютно невидимым для других. Иначе я выдал бы себя с головой. — Тебе то какое дело? — нагло парировал её недовольство.

И сразу же в голове полыхнуло пламя ярости. Такого нахальства она явно не ожидала и решила хорошо проучить высокочку. Вот только отпор получился более чем убедительный. Переломы обеих ног, кисти рук (чтобы не могла применить оружие) и половина её зубов, выплюнутых на землю, остудили ярость.

— Ну, так как? Договоримся? Или хочешь повысить так же, как она? — показал на орущую во всю мощь лёгких «шкаф». — Ск... сколько... ты... хо... хочешь? — заикаясь пролепетала женщина. — Три литра. — Но у меня нет такого количества, — не обращая внимания на катающуюся по земле и орущую от боли компаньонку возразила она, уже совладав со своими эмоциями. — Ну, что же нет, так нет. Тогда может стоит сообщить куда следует? Или даже не сообщать, а просто тебя туда отвести с тем, что у тебя есть?

— А где гарантии, что ты не сделаешь этого, получив то, что хочешь? — У тебя нет выбора. Гарантия — лишь моё слово. Я могла бы у тебя забрать абсолютно всё. Но я этого не делаю. Ты мне даёшь три литра, и мы друг о друге забываем, как о кошмарном сне, — я уже вжился в образ. — Ты из инспекции? — Чем больше вопросов, тем хуже для тебя. — Пошли, — она повернулась и зашла в помещение. Если не я был на стрёме, то мой кокон. Чувствовал же ещё пару человек. Но разве я не справлюсь с двумя? Хотя недаром Кверк говорил, что никогда нельзя недооценивать противника. Меня спас мой кокон. Только я успел сделать шаг в помещение, как в меня выстрелили с аннигилятора. И если бы не навороченная защита нового кокона, то не осталось бы от меня даже угольков, а лишь яркая вспышка. Но этот выстрел был последним для стрелявшего. Кокон, выставив антианнигиляционную защиту, не рассеял выстрел, а просто отразил, как зеркалом. Этот поток античастиц превратил в кванты света стрелявшего вместо меня. Вспышка была настолько яркой, что, если бы не ограничение светового потока коконом на мои глаза, я мог бы ослепнуть (хоть и временно), как от световой гранаты. Вспышка ослепила и вторую женщину, которая уже намеревалась выстрелить в меня из бластера. Желания пожалеть её даже не возникало. Резкое вращающее движение, и её голова развернулась на триста шестьдесят градусов с громким хрустом шейных позвонков.

— Глаза! Мои глаза! — запричитала женщина, за которой я вошёл. — Хотела сделать мне сюрприз? А сюрпризец получился для тебя. Много ещё будет таких неожиданностей? — Это не я. Не убивай меня. — Три литра и разбегаемся. Но если ты применишь свой бластер, пощады не жди. — Вот. Бери. Только не убивай, — она дала мне какую-то посудину. Бутылка действительно объёмом до трёх литров интересной формы. Я таких ещё не видывал. Открыл её. Понюхал. Запах, как у нашей палённой водки. Попробовал на язык. Вкус спирта. Пока я пробовал, женщина в это время потянулась к бластеру. Но не та скорость у неё. Я заломал ей руку.

— Предупреждала же за бластер. Жить надоело? — Ты не так поняла. Я не хотела стрелять. — Ладно живи. Но если кому-то хоть пол слова, будет то же, что и с ней, — показал на женщину со свёрнутой шеей, — и передай этому ЧМО, которое там орет, чтобы держала язык за зубами, иначе нечем будет кричать. Не теряя больше времени, телепортнулся на несколько кварталов от этого места, потом еще пара телепортов, а четвертым попал домой. Лишь тогда снял изменение внешности. Ещё Лия когда-то говорила, что после четвертого прыжка невозможно отследить направление.

Если так тяжело будет добывать всё для проводов, то до отъезда не успею. Хотя, если уж получил согласно приказа президента свободный доступ к перемещению во времени, то надо воспользоваться в полной мере. Телепортнулся до машины времени. Сейчас там дежурила

другая девушка. — Здравствуйте, посол Алекс. Вы желаете воспользоваться услугами нашей службы? — Привет, красавица, — девушка удивлённо взглянула на меня, услышав непривычное обращение, — ты давно здесь служишь? — Четвёртый год. Меня сюда направили сразу же по окончанию обучения по специальности.

— И ты одна управляешься с этой сложной штукой? — я внимательно рассматривал эту красаву, а спросил лишь ради того, чтобы спросить. Ведь я точно знал, что здесь есть и та девушка, что отравляла нас с Файнай. В отличие от бойцов, которые всегда были лишь в трусиках и лифчике, служитель была одета. Поверх лифона лёгкая блузка, и коротенькая юбочка. Как школьница. Прекрасно смотрелись босоножки на высокой шпильке. Возможно это всего лишь форма одежды служителей такая. — Нет, нас здесь четверо. Дежурим сутки через трое. Но на дежурстве всегда действительно лишь один человек, — девушка с удовольствием рассказывала. Чувствовалось, что для неё здесь тоска смертная. Ведь телепорт сюда закрыт для всех, кроме президента или тех, кто по приказу президента получает разрешение на перемещение во времени.

— Так ты здесь и живёшь? — Конечно. У каждой из служителей здесь имеется свой домик. Хотя не понимаю, почему отдельные домики, а не один с несколькими комнатами. — Наверно, чтобы каждая могла себе привести парня и заниматься сексом, так, чтобы остальные не слышали, — попытался пошутить. Но шутка вышла невесёлой. Девушка улыбнулась, но очень грустно. — Откуда у нас парни? Никто и не мечтает о таком. — А если помечтать? Вдруг мечта сбудется? — я обнял её за талию и шутливо прижался к ней. В голове сразу заплясали огоньки неуёмного желания (девушка вспыхнула, возбудилась мгновенно). И сразу же застеснялась. Девушка не была топ моделью, но и не уродина. В любом случае всё при ней. Приличных размеров грудь, шикарная попочка, длинные стройные ножки и каштановые волосы до средины спины.

— Посол Алекс, зачем вы так шутите? Я простой служитель, но я ведь живой человек. И у меня тоже могут быть чувства и эмоции. — Почему ты сразу обижаяешься? Надеюсь ты не откажешься со мной побаловаться? Я бы с удовольствием вонзил бы свой член сюда, — продолжая придерживать её за талию, второй рукой накрыл её лобок. В первый момент она дернулась отстраняясь, а потом наоборот прижалась к руке. Даже сквозь одежду чувствовался жар и мелкая дрожь. — Посол Алекс, вы серьёзно? Я недостойна такого счастья, хотя очень бы хотелось. — Знаешь красавица, в моём времени говорят: первым делом самолёты, ну а девушки потом. Раз ты не возражаешь, то мы с тобой покуыркаемся, но сначала дела. Сейчас ты меня отправишь в прошлое. Возвратившись, я телепортнусь для отчёта. А потом снова вернусь сюда и займёмся с тобой самым приятным делом.

— Обманете, — с какой то обречённостью произнесла девушка. — Какой смысл мне тебя обманывать? По возвращению я утрясу свои дела и вернусь к тебе. — Я через два часа сменяюсь. А потом лишь через трое суток. — Так в чём проблема? Мне понадобится минут 15—20, чтобы управиться с делами. И потом более часа в нашем распоряжении. Идёт? — Конечно, — с огромной радостью ответила девушка. Глаза её излучали радость и похоть. — Тогда не будем терять драгоценных минут. Запускай свою шарманку на 21 век.

Переместился в своё время, свой год, но на последнюю декаду августа. Моей задачей было шампанское и вино (постарался выбрать получше и с приличной выдержкой). Насколько я знаю из собственного опыта, то качество выпивки определяется лишь на первых бокалах. А потом уже пофиг, что водка, что пулёмёт. Лишь бы с ног сбивало.зовут, красавица? —

Вероника. Простите посол Алекс, я из-за необычайно вкусных фруктов совсем забыла об истинной цели вашего возврата. — Ника, перестань называть меня послом. Сейчас я для тебя просто Лёша. — Хорошо, господин посо... извините, Лёша. Пошли в мой домик. — Пошли. А тебе не влетит за то, что оставишь службу? — Нет. Тем более, что машина времени будет снова готова к использованию лишь через четыре часа. Метрах в десяти стояли небольшие домики. В один из них мы зашли. Я сразу же выставил антизвуковую завесу. После обучения Минахом я мог выставлять завесу так, что даже мысли через неё не проникали. Внутри обстановка напомнила гостиничный одноместный номер. Небольшой столик с различными флакончиками парфюмерии и прочей ерундой (как и в нашем времени). Интересная кровать. Она была одновременно кроватью и диваном. Но не стояла на полу, а была подвешена к потолку. И на ней можно было качаться, как на качелях. Только зашли и Вероника сразу упала в ступор. Она не знала, как себя дальше вести. Возникшее всепоглощающее желание, но как это практически реализовать и что ей делать, она не представляла. — Ника, похвастайся, какая ты. Я хочу посмотреть на тебя. Полюбоваться. — А ты не оставишь меня, если я тебе не понравлюсь? — Глупенькая. Как такая красава может не понравиться? Но я хочу полюбоваться тобой без одежды. Стоп. Одну минутку, — я вышел из кокона и выключил его, — теперь раздевайся и показывай себя во всей красе.

Не смотря на кажущуюся простоту одежды, она была изготовлена из тончайшего материала и смотрелась очень элегантно. Вероника, преодолевая смущение, не спеша снимала с себя блузку, легкую юбку, нижнее бельё. Но всё это делала очень напряжённо. Своим женским чутьём она знала, чувствовала, что надо раздеваться медленно (эротично или нет это совсем другой и непосильный для неё вопрос). Но какие героические усилия она прикладывала, чтобы не сорвать с себя в мгновение ока все одежды. Не зная, где мне присесть, я сел на кровать, и она сразу же закачалась. Я внимательно следил за Вероникой. После того, как она сняла последнее, что было на ней (трусики), попросил её покрутиться передо мной. Мне доставляло удовольствие не столько любоваться, как забавляло её смущение.

— Ника, хочешь меня раздеть? — у неё и глаза округлились от удивления. Она только и смогла, что согласно кивнуть. Господи, с какой осторожностью и благоговением она меня раздевала. Уже одно это заставило мой член вскочить. Когда она стянула с меня боксёрки и член закачался перед её глазами, она замерла, рассматривая член. — Нравится? — она быстро закивала, не сводя с него завороженного взгляда. У меня промелькнула мысль, что неплохо бы минетик. Но учитывая, что времени не так уж много, оставил эту затею. — Лёша, я хочу его почувствовать в себе и боюсь. — Ты что? Первый раз? — Конечно. Но я очень боюсь боли, — а у меня промелькнула мыслишка: боли боится, а пирсинг на пупке сделала. — Ника, не стесняйся — кричи. Это всё естественно. Но я постараюсь поменьше причинять тебе боли. Ложись.

Вероника беспрекословно легла на спину чисто по-женски. Как в том анекдоте, почему женщин не берут в армию. Потому, что они неправильно выполняют команду «ложись». Легла всё же интересно. Одну согнутую ножку закинула на спинку дивана, а вторая свисала вниз. По идеи надо было Веронику раздрочить, сделать ей куни, чтобы потекла. Но нюх у меня теперь был, как у собаки. Унюхал запах возбуждённой женщины. Провёл рукой по щёлке. Там потоп. Но только начал головкой раздвигать губки, Вероника упёрлась рукой мне в живот, не давая возможности всунуть.

Я убрал её руку. Только снова начал протискиваться, она другую руку наставила. И всё это время не сводила глаз с моего члена. Отвел и эту руку. Только проник членом между губок и коснулся целочки, она отползла.

— Слушай, я что за тобой должен гоняться? Не хочешь, не надо. — Очень страшно. Извини, я больше не буду. Она приподнялась на локте и, прикусив губу, внимательно следила за моими действиями. Но теперь я уже не пытался вонзиться в её щелку, а просто водил членом, задевая клитор. Вероника забалдела.

Глазки закрылись, ротик приоткрылся. Тогда я, придерживая её за талию, резко двинул тазом. Член прорвал преграду и вонзился в лоно более, чем на половину.

— Ааааай!!! — раздался душераздирающий крик Вероники, а её кулакчи сожмакали простынь. Я вынул, окрашенный кровью член, а она всё продолжала орать. Но болевые огоньки сильно вспыхнули лишь в момент разрыва. А сейчас непонятно почему она продолжала кричать, ведь боль почти прошла.

— Хватит кричать. Смотри, лопнула уже твоя целочка, — Вероника с опаской взглянула на окровавленный член. И в моей голове заплясали огоньки безумной радости, как будто она не чувствовала, пока я не сказал. Вообще-то странно. Я считал, что во всех девушек в этом времени высокий метаболизм и заживает всё как у вампиров. Оказывается, не у всех. Иначе почему столько крови от разрыва целочки. Хотя ну его нафиг заморачиваться ещё этой ерундой. И я, захватив Веронику за ножку, начал вколачивать в щелку свой член.

Вскоре забылась боль. Девушка от наслаждения прикрыла глазки и даже начала несмело подмахивать. Но когда её накрыл оргазм, она начала снова орать и беспорядочно дёргаться. Я ещё некоторое время по инерции вонзал в неё член, но желание самому кончить почему-то пропало. Впервые не стал доводить себя до оргазма. Вот не хотелось и всё. Не стал выискивать причину. Просто поднялся и пошёл в душевую. Но даже стоя под душем, в моей голове плясали огоньки неимоверной радости Вероники. Она была счастлива. Хотя у меня почему-то полностью пропал к ней интерес. Времени ещё было достаточно, чтобы не только Веронике еще раз кончить, но и мне. Но я, сославшись, что мне некогда, телепортировался домой. Вовремя успел, ибо вскоре и Лия была дома. — Лёша, ты зачем закрываешь мысленный канал общения? Я не смогла к тебе достучаться. Я ей показал поленья для мангала, фрукты, вино и бутылку местного изготовления. — Видишь каким я делом был занят. — Но этот алкоголь под строжайшим запретом, — забеспокоилась Лия, увидев знакомую для неё трёхлитровую посудину, — ты где её взял? — Где взял, там уже нет. Меня чуть было не аннигилировали из-за неё. — Но достать этот синтетический напиток невозможно. Мои осведомители в любом уголке Земли обнаружили бы. И я эту точку сразу же прикрыла бы. Обнаружение и ликвидация этих точек сейчас поручено военным. — Значит хреново работают твои осведомители, раз я смог найти.

— Чувствую — не желаешь рассказывать, где взял. Но ты мне нужен по другому поводу. Я сегодня уже назначила капитана корабля (хотя корабль ещё пока не в полной боевой готовности), на котором ты будешь лететь до Кверков. По пути к ним корабль будет в твоём подчинении, а капитан лишь твоим замом. Естественно на обратном пути командование полностью переходит к капитану корабля. Но я почувствовала недовольство капитана. Она

очень опытный звездолётчик, одна из лучших. Я её даже могу понять. Очень опытный командир идёт в подчинение к гражданскому. Это не просто обидно. Это унизительно.

— А я то здесь при чём? — Тебе придётся поучиться. — Не хочу учиться, а хочу жениться. — Ты как всегда со своими шуточками. А я вполне серьёзно. Подготовка к проводам необходима, но знания астрономии, устройство и принцип работы кораблей всех классов, звёздные карты и всё остальное, что в случае перелёта необходимо знать командиру звездолёта, тебе придётся освоить. — Началось! — Что началось? — Тебе мало того, что на службе командуешь, так ты и дома начинаешь всех выводить на плац и заставляешь маршировать.

— Лёш, иронию твою я поняла. Но я же переживаю за тебя. Полёт в любом случае опасен. А без этих знаний ты будешь, как младенец. Без посторонней помощи и чихнуть не сможешь. — Лилечка, ты как всегда права. Но не смотря на мои нынешние способности, я же не смогу освоить то, что ты изучала годами. — Есть способ. Тебя Минах быстро научил межгалактическому? — Но это же Минах! — А меня научил, как надо учить. — Что учить? — Не прикидывайся дурачком. Тебе не идёт. Мы в твоём времени помогли друг другу? Помогли. А теперь ещё раз поможем.

— Блин! Не тяни резину! Говори по существу. — Я тебе передаю все свои знания по астрономии, космическим полётам и навигации, а также устройство и принципы работы всех известных летательных аппаратов (как космических, так и наземных). Потом объясняю тебе, как это всё сделала, и ты делишься со мной знаниями по межгалактическому языку. Потом телепортируемся с тобой в штаб. Я тебе даю офицера сопровождения, которая знает размещение всех космических кораблей. И ты с ней за сегодня облетаешь все существующие типы космических кораблей и шаттлов. И внимательно ознакомишься. Командирам дано указание отвечать на любой твой вопрос по устройству кораблей, принципам и видам полётов. Также ознакомишься на каждом корабле со всеми видами вооружения и защиты. Кроме этого побываешь на кораблях творцов, арихонов, венгдоров, фунгов и вампиров. Это подбитые корабли. Они неработоспособны. Но тебе нужно будет лишь ознакомиться и по возможности разобраться, как ими управлять (если сможешь, конечно).

— У тебя планы наполеоновские. Но я не представляю, как я всё это за сегодня успею. — Успеешь миленький, успеешь. Если не будешь отвлекаться. — Отвлекаться? — Ну да. Если не будешь отвлекаться на баб. А то пока одну оттрахаешь, потом вторую, а там уже и третья в очереди стоит. Вот время и потеряешь. Если всё успеешь, то вечером сможешь меня трахать до потери сознания. Как захочешь и сколько захочешь. Что-то у меня сегодня желание тебя вообще изнасиловать. — Звучит обнадеживающе. Тогда не тратим времени и приступаем. Хотя у меня всё равно голова забита хлопотами о проводах. Где разместить гостей? Где взять необходимой высоты стол, чтобы и Кверку подходил? — Я поняла. Гулять будем во дворе. Поставим стол такой, чтобы и послу Кверку за ним было удобно. И стулья соответствующие. Пока ты будешь мотаться по космолётам, я составлю заявку. А завтра роботы-строители всё сделают. — Ты — прелесть. Я даже и не додумался бы до такого. Всё ещё мыслю, как варвар. Приступаем к «обучению».

Около десяти минут Лия «колдовала» надо мной. Не чувствовал абсолютно ничего. Значит «фокус» не удался, факир был пьян. Но, когда после этого Лия начала мне задавать вопросы по управлению космическими кораблями и их устройстве, я отвечал, как будто несколько лет всё это упорно и добросовестно изучал. Даже странно. Ничего заметного не произошло, но я

обстоятельно отвечал, где находится эта чёртова Тау Кита, как к ней проложить курс, с какой погрешностью. И на каком типе корабля я смогу до неё долететь, за какое время. Потом Лия мне втолковывала, как я смогу передать ей свои знания межгалактического. Оказывается, ничего сложного. Надо только уметь сосредотачиваться. И вся эта передача чем-то напомнила мне копирование на флешку. Только «флешкой» был мозг Лии. Пару минут после этого поразговаривали на межгалактическом и телепортнулись в штаб командующего.

При нашем появлении все выструнчились (мысленная команда Лии «вольно») и начальник штаба начала доклад. За время отсутствия сделано бла, бла бла. — Генерал Лия, приглашать офицера Виолетту? — Пусть войдёт, — появился дверной проём и строевым шагом вошла мощная и чертовски привлекательная «амазоночка» в сплошном облегающем комбинезоне, чем-то напоминающем костюм для подводного плавания. Только открыла рот для приветствия, как Лия жестом её остановила. — Офицер первого ранга Виолетта! Вы назначены сопровождающим послы. В вашем полном распоряжении челнок Q241. Командирам всех космических кораблей дано указание обеспечивать челнок всем необходимым, включая топливо и боезапас. Вам с послом необходимо осмотреть все типы космических кораблей. Посол имеет высший доступ секретности. Поэтому в тех кораблях, где вы не сможете сопровождать послы, сопровождение и ответы все вопросы возлагаются на командира осматриваемого корабля. Кроме этого послу разрешено управление любым (!) космическим кораблём. Если он потребует, командир корабля должен безоговорочно и беспрепятственно предоставить свой корабль в его распоряжение. А также вы должны побывать на повреждённых инопланетных кораблях. Расскажете послу о них всё, что знаете сами.

— Генерал Лия, но такие полномочия может дать лишь президент Фаина. — Разрешение есть. Код..., — Лия закрылась от всех и индивидуально мысленно сказала код Виолетте. — Слушаюсь! Когда приступать? — Немедленно! Сегодня вы должны побывать везде! Виолетта развернулась и почти строевым вышла. А я как собачонка поплёлся за ней. — Посол Алекс, следуйте за мной.

Мы вышли из помещения. Виолетта трансформировала скейт кокона и урвала, как бешеная. Как-то раньше не задумывался, почему я медленнее ездил на скейте, чем Лия. Оказывается, от кокона многое зависит. Когда Виолетта набрала огромную скорость, я думал, что не догоню её. Но этот мой новый кокон позволил развивать гораздо большую скорость, чем прежний. Естественно вскоре я её догнал. И сразу же почувствовал удивление. Виолетта вероятно хотела показать превосходство бойца перед гражданским, но обломилось. После этого её мысли беспорядочно заметались, пытаясь понять, как это её обходят. В принципе она то знала, что я дрался на арене против десятка бойцов. Но одно дело рукопашный бой, а другое — передвижение на скейте. Там тоже есть свои тонкости. Так же, как и в любом деле. Не знаю, почему она выбрала передвижение к космодрому на скейте. Ведь можно же было телепортироваться. Так было бы быстрее.

— Офицер, а почему бы просто не телепортнуться к космодрому? — она даже остановилась от неожиданности. — Откуда вам известно, что мы движемся к космодрому? — Во-первых, я уже бывал на космодроме, поэтому вижу, что по направлению совпадает. Во-вторых, у нас задача побывать на космических кораблях. Естественно нам нужно на космодром. — Логично. Но к сожалению телепорт и левитация возможны лишь на Земле или на любой другой планете. А в космосе — увы. Я большинство времени провожу вне Земли. Поэтому мне лучше не

привыкать к телепорту. Где вы научились такой скорости? — Это не имеет значения, — я набрал максимальную скорость и намного оторвался от Виолетты. На космодроме понадеялся на интуицию и подкатил к одному из челноков. Вблизи понял, что не ошибся. Но на всякий случай объехал пару раз вокруг челнока. А через минуту и она появилась. Вопросов уже не задавала, каким образом я подкатил именно к её челноку и почему я смог её настолько обогнать.

— Входите, — безразличным голосом произнесла Виолетта, после того, как опустился трап. Никогда не был на таком космическом корабле. Да что там не был, в жизни не видел. Но сразу же, как только вошел, не обращая внимания на Виолетту, без раздумий повернулся к одной из стенок. Протянул руку и мне открылась ниша. Взял оттуда детский комбинезон из непонятной ткани. Вышел из кокона. Переоделся в этот маленький комбинезончик. Уже после того, как комбез был на мне, слегка удивился, как же мне удалось влезть в такой маленький размер. Но в нём было тепло и очень комфортно. Потом снова вошел в кокон и потопал в каюту управления. Спрашивается, как я мог знать, где она находится, если никогда в жизни даже на рисунке не видел такого космического корабля. Виолетта уже сидела на командирском месте.

— Офицер, какая дальность челнока с полной заправкой? — Двести пятьдесят тысяч километров. Сейчас на борту 80% топлива. — У вас производился апгрейд маршевых двигателей? — Нет. — В таком случае ваш ответ не точен. Или же челнок облегчен и без боекомплекта. — Всё на месте. — Двести тридцать пять тысяч километров. А учитывая, что ему уже более двух лет, он хотя бы двести тридцать пролетел.

— Я же приблизительно сказала. — Вы офицер или нет? — Офицер. — Почему же вы не точны в определении ТТД своего кораблика? — Больше не повторится, — с безумным удивлением ответила Виолетта. — Куда сейчас летим? — Сначала на флагманский корабль командующего. — Хорошо. Уступите-ка мне своё место. — Но.

— Офицер, вам повторить приказ командующего?! — Никак нет, — она с явным нежеланием пересела на место штурмана. — Значит так. Чтобы не было непоняток между нами. Вы выполняете беспрекословно любую мою просьбу. Я гражданский и приказы не отдаю, а прошу. Но в данном случае к огромному сожалению для вас, вам придётся выполнять любую просьбу. Даже если это не предусмотрено уставом. — Слушаюсь. Только она села в кресло штурмана, как я включил голограмму и мысленно задал координаты. Они сразу же высветились на голограмме. — Максимум скорости, цель флагман, стартуем, — мысленно скомандовал. Стартовая перегрузка вдавила нас в кресла. — Господин посол, нельзя на максимальной мощности стартовать, — обеспокоено крикнула Виолетта. — Офицер! Это последнее ваше возражение! Больше не повторяю. Если будете пытаться возразить, будете задыхаться.